

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
23 February 2007

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 10-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 25 октября 2006 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гомес Робледо (Мексика)
затем: г-н Ганесон (заместитель Председателя) (Малайзия)
затем: г-н Гомес Робледо (Мексика)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

Пункт 153 повестки дня: Просьбы о предоставлении статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/61/10)

1. **Г-н Тэдзима** (Япония), ссылаясь на проекты статей о дипломатической защите, принятые во втором чтении, говорит, что Комиссия пошла правильным путем, отказавшись от использования критерия подлинной связи при определении того, существуют ли узы гражданства между лицом, которому причинен вред, и государством, осуществляющим дипломатическую защиту, поскольку этот критерий может быть трудно применять в эпоху, когда деятельность многих корпораций и отдельных лиц распространяется на несколько государств. Однако критерий преобладающего гражданства, используемый в проекте статьи 7 в случае двойного или множественного гражданства, не подкрепляется обоснованным прецедентом, и факторы, перечисленные в комментарии для определения, какое гражданство является преобладающим, не могут быть решающими.

2. Делегации его страны понятно, какую цель преследовала Комиссия, составляя статьи о дипломатической защите лиц без гражданства, поскольку она в полной мере осведомлена о важности распространения защиты на таких лиц. Однако, поскольку роль Комиссии состоит в осуществлении кодификации и прогрессивного развития международного права, вероятно, ей не следует брать на себя дополнительное бремя по предложению статей *de lege ferenda* (издание которых желательно с точки зрения закона). В этом отношении делегация его страны удовлетворена тем, что Комиссия подчеркнула дискреционный характер права государств осуществлять дипломатическую защиту.

3. В отношении защиты экипажей морских судов Комиссия правильно отметила различие между дипломатической защитой членов экипажа их государством гражданства и правом государства национальности судна добиваться возмещения от имени этих членов экипажа. Однако в действительности эта формулировка может вызвать затруднения, когда дело дойдет до согласования коллидирующих требований.

4. В отношении проекта статьи 19 о рекомендуемой практике у делегации Японии есть сомнения по поводу утверждения, содержащегося в пункте 3) комментария,

что все большую поддержку получает точка зрения, что на государствах лежит определенная обязанность защищать своих граждан за рубежом, когда они подвергаются значительным нарушениям прав человека. У делегации вызывает беспокойство смысл этой клаузулы, которая не представляет собой ни кодификации, ни прогрессивного развития и может изменить характер проектов статей.

5. Касаясь темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности)", делегация его страны удовлетворена, что Комиссия, принимая проекты принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, рассмотрела этот вопрос с максимальной степенью обобщения и без излишней амбициозности, выполнив свою задачу в рамках своей роли по кодификации и прогрессивному развитию. Целесообразно, чтобы окончательный результат имел форму свода принципов, которые должны служить в качестве полезных руководящих установок для государств, занимающихся вопросами, связанными с опасными видами деятельности, которые потенциально могут причинить трансграничный ущерб.

6. В отношении предложения, что Комиссия должна вновь заняться рассмотрением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, можно сказать, что такие клаузулы играют значительную роль в экономической деятельности международного сообщества, и достойно сожаления, что Генеральная Ассамблея не приняла никаких решений по проектам статей, утвержденным Комиссией в 1978 году. Однако у делегации его страны имеются некоторые сомнения относительно разумности открытия дебатов по этой теме, поскольку развитие международного экономического и инвестиционного права вполне успешно идет на специальных форумах.

7. **Г-н Тлади** (Южная Африка) заявляет, что правительство его страны поддерживает работу Комиссии по вопросу о дипломатической защите, в частности принцип, изложенный в проекте статьи 2, согласно которому право осуществлять дипломатическую защиту в соответствии с международным правом принадлежит государству. Однако в международном праве государство не обязано осуществлять это право, и поэтому проект статьи 19

дает основания для беспокойства, особенно ввиду комментария, который ссылается на возможность такого обязательства. Хотя проект статьи 19 изложен неимперативным языком, может создаться впечатление, что от государств требуют осуществлять дипломатическую защиту и что заинтересованные граждане вправе определять характер этой защиты. Поэтому оратор выражает надежду, что проект статьи 19 будет исключен из свода проектов статей, при этом он подчеркивает, что его страна последовательно придерживается практики откликаться на законные просьбы о дипломатической защите со стороны своих граждан за границей.

8. В связи с главой V оратор говорит, что проекты принципов продвигают вперед международное право в отношении не только окружающей среды, но и устойчивого развития. Хотя считать операторов, связанных с опасными видами деятельности, не запрещенными законом, ответственными за сопутствующий риск может быть отступлением от традиционного принципа права, это, безусловно, совместимо с принципом устойчивого развития и понятием интеграции. Что касается широкого определения ущерба, включающего ущерб окружающей среде, делегация его страны поддерживает его, хотя оно может создать трудности в плане количественного определения и идентификации жертв, и поэтому призывает к творческим решениям. Проект принципа 6, который предоставляет основу для обеспечения выполнения требований, также требует дополнительной работы, часть которой уже отражена в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/566), где рассматриваются различные варианты предотвращения многочисленных требований. Оратор отмечает, наконец, что проекты принципов не касаются важного вопроса ограничения или даже исключения ответственности оператора как следствие поведения жертвы или третьей стороны. Как видно из пункта 30 третьего доклада, не только логично, но и общепризнанно, что проекты принципов должны предусматривать такое ограничение или исключение в зависимости от обстоятельств.

9. **Г-н Марсико** (Аргентина) говорит, что проекты статей о дипломатической защите, принятые Комиссией, являются всеобъемлющими, объективными и сбалансированными. Комиссия не только кодифицировала условия для осуществления дипломатической защиты в соответствии с обычной практикой, но и нашла правильные решения для

некоторых вопросов прогрессивного развития. В целом делегация его страны согласна с содержанием проектов статей. Она поддерживает подход к дипломатической защите как к одному из традиционных способов призвания государства к ответственности за противоправное деяние и поэтому согласна с определением дипломатической защиты в проекте статьи 1, которое помещает проекты статей в более широкий контекст ответственности государств. Проект статьи 2 охватывает другой основной элемент, сохраняя за государством гражданства/национальности дискреционные полномочия решать, осуществлять ли дипломатическую защиту и как ее осуществлять, в соответствии с общими целями своей внешней политики.

10. В отношении проекта статьи 5, которая касается необходимого условия непрерывного гражданства, Комиссия разумно решила, что если гражданство устанавливается как на дату причинения вреда, так и на дату официального предъявления требования, можно презюмировать, что оно непрерывно между этими датами. Аргентина также поддерживает предложенный Комиссией новаторский текст проекта статьи 8, касающейся предоставления дипломатической защиты лицам без гражданства и беженцам, и считает это прогрессивным развитием международного права, которое оправданно ввиду ненадежного юридического статуса таких лиц. Необходимое условие исчерпания внутренних средств правовой защиты, особенно изложение исключений из общего правила в проекте статьи 15, сформулировано весьма четко. Наконец, хотя понятие "рекомендуемая практика" не относится, строго говоря, к своду оперативных статей, делегации его страны, тем не менее, понятна цель проекта статьи 19, и она поддерживает его включение.

11. Касаясь рекомендации Комиссии, что проекты статей должны стать основой для выработки конвенции, делегация его страны в принципе поддерживает принятие имеющего обязательную силу документа. Однако она согласна с другими делегациями относительно целесообразности выделения времени для дальнейшего обдумывания и необходимости увязки данных проектов статей со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

12. По теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, делегация его страны считает проекты принципов, касающихся распределения

убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, положительным вкладом в развитие международного права, которым должны руководствоваться государства при формулировании законов и положений, а также при заключении двусторонних и многосторонних договоров в этой области. Эти проекты принципов следует рассматривать в контексте других сводов статей о международной ответственности, а именно статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и параллельных все еще вырабатываемых проектов статей об ответственности международных организаций, и, конечно, вкупе со статьями о предотвращении трансграничного вреда, причиненного опасными видами деятельности.

13. Делегация его страны в основном согласна с концептуальным подходом и содержанием проектов принципов, в частности с принципом, согласно которому невиновная затронутая сторона не должна сама покрывать убытки от трансграничного вреда, причиненного незапрещенными опасными видами деятельности несмотря на предупредительные меры; с необходимостью охранять и защищать окружающую среду; с обязанностью каждого государства принять все необходимые меры, чтобы обеспечить оперативную и адекватную компенсацию жертвам; с основной и строгой материальной ответственностью оператора; с недискриминационным доступом к возмещению ущерба и гражданско-правовым средствам защиты, а также с созданием таких механизмов, как страхование или фонды для финансирования компенсации. Кроме того, при разработке специальных международных режимов следует рассмотреть вопрос о параллельной или дополнительной ответственности государства происхождения опасных видов деятельности и вреда.

14. Делегация его страны согласна с представителем Нидерландов в том, что окончательная форма работы должна соответствовать окончательной форме статей о предотвращении, представленных Комиссией в 2001 году. Она выступает за разработку в соответствии с проектами принципов конвенции, включающей в себя не только обязанность предотвращать, но и обязанность принимать меры по обеспечению компенсации жертвам трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, не запрещенной международным правом.

15. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Ганесон (Малайзия).*

16. **Г-н Фифе** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Финляндии, Исландии, Швеции и Норвегии), говорит, что конечный результат работы Комиссии по вопросу о дипломатической защите устанавливает разумное равновесие между кодификацией и прогрессивным развитием международного права. Страны Северной Европы в целом удовлетворены завершенным сводом проектов статей. Они поддерживают отраженный в проекте статьи 2 подход, базирующийся на посылке, что государства имеют право, а не обязанность осуществлять дипломатическую защиту. Также важно подчеркнуть, что нормы дипломатической защиты не наносят ущерба праву консульской защиты и другим применимым нормам международного права, в том числе относящимся к морскому праву.

17. Что касается проекта статьи 5, которая делает непрерывность гражданства необходимым условием для осуществления дипломатической защиты, то страны Северной Европы поддерживают подход, использованный Комиссией, согласно которому государство вправе осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица, являвшегося его гражданином во время причинения вреда и являющегося его гражданином на дату официального предъявления требования, поскольку дату урегулирования требования, что служит общим критерием, часто трудно определить; указанные страны поддерживают применение такого же решения в проекте статьи 10 в отношении корпораций. Кроме того, представляется обоснованной оговорка в пункте 3 проекта статьи 10, допускающая осуществление дипломатической защиты, даже если корпорация прекратила существовать, при условии, что это является результатом причиненного вреда. Страны Северной Европы решительно поддерживают подход, примененный Комиссией в проекте статьи 7, согласно которому в случае множественного гражданства государство гражданства, которое является "преобладающим" в оба соответствующих момента, должно быть вправе осуществлять дипломатическую защиту против другого государства гражданства заинтересованного лица, считая, что это представляет собой кодификацию существующего международного обычного права.

18. Страны Северной Европы особенно удовлетворены тем, что проекты статей включают положение о дипломатической защите в интересах лиц без гражданства и беженцев. В пункте 2 проекта

статьи 8 предусматривается, что государство может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица, признанного этим государством в качестве беженца "в соответствии с международно-принятыми стандартами". Хотя страны Северной Европы довольны тем, что согласно разъяснениям, данным в комментарии, термин "беженец" не ограничивается определениями, содержащимися в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и ее Протоколе, они бы предпочли даже большую гибкость, предусмотренную предыдущей формулировкой в комментарии, на основании чего государство могло бы предоставлять дипломатическую защиту любому лицу, которое оно рассматривает и с которым обращается как с беженцем, другими словами, лицу, которое удовлетворяет требованиям территориальной связи с государством, осуществляющим дипломатическую защиту, и которое, по мнению государства, определенно нуждается в защите, не будучи обязательно признанным в качестве беженца согласно международно-принятым стандартам. Кроме того, временное требование о законном и обычном проживании во время причинения вреда и на дату официального предъявления требования устанавливает слишком высокий порог. Во многих случаях, когда необходима эффективная дипломатическая защита, вред мог быть причинен до въезда соответствующего лица на территорию государства, осуществляющего дипломатическую защиту. Страны Северной Европы предпочли бы критерий законного пребывания, который использован в статье 28 Конвенции о статусе беженцев в связи с выдачей проездных документов.

19. В отношении осуществления дипломатической защиты в интересах акционеров страны Северной Европы удовлетворены, что Комиссия обеспечила общую согласованность с практикой рассмотрения дел Международным Судом, в частности рассмотрения дела *Барселона Трэкин*. В проекте статьи 18 Комиссия вновь подтвердила очень важный принцип, согласно которому право государства флага добиваться возмещения от имени членов экипажа не исключает права государства гражданства членов экипажа осуществлять дипломатическую защиту, и наоборот, с тем чтобы не подрывались важные защитные меры, установленные морским правом.

20. Положения нового проекта статьи 19, рекомендуемые государству должным образом рассмотреть возможность осуществления дипломатической защиты и принять во внимание мнение лиц, которым причинен вред, представляются

разумными и совместимыми с проектом статьи 2. Также кажется справедливой рекомендуемая практика в пункте 3, согласно которой государство должно передавать лицу, которому причинен вред, любую компенсацию, полученную за вред с учетом разумных вычетов. Наконец, страны Северной Европы считают, что разработка конвенции на основе проектов статей, как рекомендуется Комиссией, может повысить степень правовой прозрачности и предсказуемости в области дипломатической защиты.

21. **Г-н Витшель** (Германия) говорит, что проекты статей о дипломатической защите являются важным дополнением к статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, поскольку правила о дипломатической защите устанавливают возможные правовые рамки, в которых такая ответственность может быть применена, обоснована и осуществлена. Поскольку они составляют только одни из таких рамок, в проекте статьи 16 правильно уточняется, что они не затрагивают других процедур в соответствии с международным правом по обеспечению возмещения вреда.

22. Германия поддерживает правовую позицию, выраженную в проекте статьи 2, что осуществление дипломатической защиты является правом, а не обязанностью государств. Рекомендация в подпункте а) проекта статьи 19 о том, что государствам следует должным образом рассмотреть возможность осуществления дипломатической защиты, не подрывает этот принцип, поскольку в комментарии ясно говорится, что рекомендуемые виды практики в проекте статьи 19 не приобрели статуса обычных норм и не смогут трансформироваться в нормы права путем прогрессивного развития права. Даже на национальном уровне, когда государство в соответствии с собственной конституцией обязано осуществлять дипломатическую защиту в интересах своих граждан, оно все еще имеет широкую свободу выбора при решении, как выполнять это обязательство.

23. Делегация его страны одобряет определение государства гражданства физического лица, которое исходит из права государства устанавливать условия для приобретения и утраты его гражданства и дает полезный, но никоим образом не исчерпывающий перечень путей приобретения гражданства. Комиссия поступила разумно, не включив критерий подлинной связи, использованный Международным Судом в деле *Ноттебом*, поскольку этот случай был исключительным даже в то время, а в нынешнем мире

миграции и глобализации применение критерия подлинной связи может создать трудности для миллионов людей, которые не имеют гражданства принимающих их государств.

24. В целом Германия согласна с принятыми Комиссией нормами дипломатической защиты юридических лиц, в силу которых государством национальности является государство, в соответствии с законом которого корпорации были предоставлены права юридического лица, если четко изложенный комплекс условий не применяется совокупно. Решение не позволять государству гражданства акционеров какой-либо корпорации осуществлять дипломатическую защиту имеет законную цель избежать дублирования требований двумя или несколькими государствами. Однако делегация его страны считает, что исключения из этого правила, предусмотренные в проекте статьи 11, слишком узки: могут быть и другие ситуации, в которых будет несправедливо или нецелесообразно отказывать государству гражданства акционера в праве осуществлять дипломатическую защиту, например, когда государство национальности корпорации не может или не желает действовать в интересах акционеров.

25. Делегация его страны полагает, что было бы разумно опустить подпункт с) проекта статьи 15, который допускает исключение из правила о внутренних средствах правовой защиты, когда не было никакой относящейся к делу связи между потерпевшим лицом и предположительно несущим ответственность государством на дату причинения вреда. Критерий "относящаяся к делу связь" очень туманный, и неясно, достаточно ли установилось это исключение в практике государств и прецедентном праве, чтобы включать его в проекты статей в настоящий момент.

26. Что касается нового внесенного проекта статьи 19 о рекомендуемой практике, то неуместно включать свод рекомендаций в проект текста, призванного служить в качестве основы для выработки конвенции, имеющей целью регулировать права государства по отношению к другому государству, а не права отдельных лиц. Поэтому проект статьи 19 в его настоящем виде должен быть исключен. Комментарии к этому проекту статьи содержат относящийся к делу анализ состояния права и оснований для изменения и могут быть включены в проект статьи 2.

27. По-видимому, проекты статей еще не вызрели для немедленного принятия их в форме конвенции.

Государствам следует дать больше времени для изучения текста и комментариев к нему. Делегация его страны поэтому поддерживает предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея на текущей сессии только приняла к сведению проекты статей и отложила решение о дальнейших действиях на более поздний срок.

28. **Г-н Беллинджер** (Соединенные Штаты Америки) выражает признательность своего правительства Комиссии международного права за центральную роль, которую она играет в прогрессивном развитии и кодификации международного права, и тот важный вклад, который она внесла в это.

29. Делегация его страны считает нецелесообразным принимать имеющий обязательную силу документ о дипломатической защите, поскольку проекты статей отклоняются от установившихся норм международного обычного права только по ограниченному набору вопросов и поэтому не служат основанием для проведения международной конференции. Эти проекты статей стали доступны лишь недавно, и правительствам необходимо время для более тщательного их изучения. До проведения более полного анализа Соединенные Штаты приветствуют изменения, внесенные в проекты статей в прошлом году с целью более точного отражения норм международного обычного права, а также разъяснения, данные в комментариях. Пользу представляет то, что в пункте 8) комментария к проекту статьи 1 ясно говорится, что дипломатическая защита не включает демарши или другие дипломатические меры, не связанные с призыванием другого государства к юридической ответственности, такие как неофициальные просьбы о коррективных мерах. Оратор выражает удовлетворение по поводу подтверждения в пункте 2) комментария к проекту статьи 2 того, что на государстве не лежит никакой обязанности осуществлять дипломатическую защиту и что вопрос о ее осуществлении является его суверенной прерогативой.

30. Хотя именно принцип непрерывности гражданства и национальности следует рассматривать в проектах статей 5 и 10 и, по внутреннему смыслу, в проектах статей 7 и 8 в качестве необходимого условия для осуществления дипломатической защиты в интересах физических и юридических лиц, эти проекты статей несообразно отходят от международного обычного права, не распространяя данное требование на период позже даты официального предъявления претензии до даты ее урегулирования, за исключением

особых случаев. Норма международного обычного права, как она недавно изложена в деле *The Loewen Group Inc. v. United States of America*, состоит в том, что должно быть непрерывное национальное самосознание с даты событий, давших повод для требования, до даты его урегулирования. Делегация его страны приветствует повторное изложение в проекте статьи 12 нормы международного обычного права, согласно которой государство гражданства акционеров может осуществлять дипломатическую защиту в их интересах, когда они понесли прямые убытки; однако она не считает, что два исключения из правила, приведенные в проекте статьи 11, отражают международное обычное право. По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты, рассматриваемом в проекте статьи 14, делегация его страны придерживается мнения, что эти средства не нужно исчерпывать в случаях, когда они бесполезны или явно неэффективны, и одобительно относится к содержащейся в пункте 4) комментария к проекту статьи 15 а) оговорке, что критерий состоит в том, обеспечивает ли внутригосударственная система государства-ответчика разумную возможность обеспечения эффективного возмещения.

31. Проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, являются позитивным шагом в направлении поощрения государств к обеспечению оперативной и адекватной компенсации потерпевшим от трансграничного вреда, поскольку они включают прогрессивные идеи; важно принять необходимые меры, чтобы претворить их в жизнь. Целесообразно, чтобы проекты принципов приняли форму не имеющих обязательную силу норм, поскольку они скорее носят новаторский и амбициозный характер, чем описывают действующее право или практику государств. Генеральной Ассамблее не следует принимать решение о преобразовании их в конвенцию.

32. В отношении новых предложенных тем делегация его страны выражает признательность Комиссии и ее секретариату за уделение основного внимания проблемам реального мира. Она надеется, что тема защиты людей в случае бедствий будет оперативно включена в повестку дня Комиссии для активного рассмотрения и что Комиссия сосредоточит усилия на разработке конкретных правовых инструментов, вместо того чтобы применять подход, основанный на правах. Что касается темы защиты личных данных при трансграничном перемещении информации, то оратор

сомневается по поводу того, соответствует ли она критериям пригодности для рассмотрения Комиссией, отмечая, что она все еще поднимает значительные политические проблемы и вопросы политики.

33. **Г-жа Бэнкс** (Новая Зеландия) говорит, что укрепление международного права является одним из принципиальных положений внешней политики Новой Зеландии и что ее страна решительно поддерживает работу Комиссии. Оратор воздаст должное трем уходящим Специальным докладчикам и согласна с предложением пересмотреть вопрос о гонорах им.

34. Традиционная роль Комиссии претерпевает изменения, и ей нужно продолжать адаптироваться к вызовам меняющейся международной обстановки. Комиссия не должна отказываться от применения в своей работе новаторских рабочих методов и различных продуктов, для чего ей может потребоваться более широкое использование внешних экспертов.

35. Проект статей о дипломатической защите, принятый во втором чтении, представляет собой сбалансированный продукт, который сочетает в себе кодификацию и заметное прогрессивное развитие. Разумно расширить приведенное в пункте b) проекта статьи 11 ограниченное исключение из правила "*Барселона Трэкин*" о национальности корпораций; это позволит государству гражданства акционеров защитить их в случаях, когда требование зарегистрироваться в государстве в качестве юридического лица является обязательным условием для ведения бизнеса в нем, даже если это не предписано законом. Оратор приветствует разъяснение в пункте 9) комментария к проекту статьи 1, что дипломатическая защита не включает демарши или другие дипломатические меры, не связанные с призывом другого государства к юридической ответственности, поскольку урегулирование большинства заявлений о причинении вреда в результате противоправных действий государства будет осуществляться по дипломатическому каналу, а не посредством подачи официального юридического требования. В связи с проектом статьи 19 действительно уместно рекомендовать, чтобы государство, осуществляющее дипломатическую защиту, передало своему гражданину, которому причинен вред, любую полученную компенсацию с учетом разумных вычетов.

36. Тема международной ответственности в отношении трансграничного вреда давно представляет интерес для Новой Зеландии: риск причинения такого

вреда в результате опасных видов деятельности возрастал по значимости в течение 25 лет работы Комиссии и будет продолжать возрастать вследствие появляющихся новых технологий. Вред – это одна из ключевых проблем, однако также необходимо рассмотреть вопрос о том, кто должен нести ответственность за убытки в условиях, когда несмотря на принятые меры по их предотвращению убытки все же имеют место. Проекты принципов устанавливают разумный баланс между правами и интересами оператора, связанного с опасными видами деятельности, и государства, санкционирующего ее, с одной стороны, и правами и интересами жертв трансграничного вреда в результате такой деятельности, с другой стороны. Эти принципы являются общими и остаточными по характеру и помогут заполнить значительный пробел в международном правопорядке. Оратор поддерживает рекомендацию Комиссии, чтобы Генеральная Ассамблея одобрила эти проекты принципов в отдельной резолюции и настоятельно призвала государства принять меры на национальном и международном уровнях по их осуществлению.

37. **Г-н Кессель** (Канада) говорит, что работа Комиссии международного права сочетает интеллектуальную точность с глубокими знаниями и что Канада извлекла огромную пользу из нее. Делегация его страны особенно высоко оценивает внимание, уделенное Специальным докладчиком по теме "Дипломатическая защита" путанице между дипломатической защитой и консульской помощью. Различие между дипломатическими и консульскими функциями является важным правовым различием, но оно не всегда бывает четко реализовано в структурном делении между дипломатическими и консульскими службами: много консульской работы выполняется дипломатами. Оратор надеется, что проекты статей сделают это различие более четким.

38. Некоторая путаница была также создана терминами проекта статьи 7 в другой области консульского права. Таким образом, было высказано мнение, что первичные нормы международного права, например связанные с обязанностью уведомлять иностранных граждан об их праве вступать в контакт со своим консулом, должны истолковываться в свете концепции преобладающего гражданства, изложенной в этом проекте статьи. Однако эта концепция не годится для определения основной обязанности – направлять консульское уведомление иностранным гражданам. Было бы полезно, если бы комментарии

коснулись этого вопроса, с тем чтобы избежать путаницы.

39. Проекты статей будут чрезвычайно полезны для международного сообщества в их нынешней форме, и не нужно до поры до времени преобразовывать их в договор.

40. **Г-н Бетлхем** (Соединенное Королевство) говорит, что его страна решительно поддерживает Комиссию и приветствует гибкость ее подхода, отраженного в окончательной форме, которую приняли результаты ее работы, будь то конвенция или проекты статей, в зависимости от целесообразности. Ее работа не будет незавершенной, если она не приведет к принятию конвенции, как полагают в некоторых кругах. Статьи об ответственности государств, например, играют весьма позитивную роль в развитии права в этой области. Что касается ее методов работы, целесообразно, чтобы усилия Комиссии, направленные на кодификацию и прогрессивное развитие международного права, осуществлялись в тесной консультации с государствами, хотя это может быть обременительным.

41. Перейдя к проектам статей о дипломатической защите, оратор подчеркивает, что один из основных принципов в этом отношении состоит в том, что вопрос об осуществлении дипломатической защиты остается на усмотрение государства. Делегация его страны приветствует включение в проекты статей 5 и 10 презумпции непрерывности гражданства и национальности, которая остается опровержимой. В этих проектах статей, однако, существует некоторая непоследовательность в подходе в отношении физических и юридических лиц по вопросу об изменении гражданства и национальности, которая заслуживает дальнейшего рассмотрения. В отношении проекта статьи 8 делегация его страны придерживается той точки зрения, что защита лиц, не имеющих гражданства, и беженцев не входит в сферу дипломатической защиты, как она понимается в настоящее время в международном праве. Правительство его страны рассматривает положения этого проекта статьи как *lex ferenda* и, хотя оно может по собственному усмотрению принять действия в интересах таких лиц, это не будет *stricto sensu* осуществлением дипломатической защиты и не будет отражать статус или будущий статус соответствующего лица. Ссылка на проект статьи 8 в пункте 2 проекта статьи 3 также не соответствует международному обычному праву.

42. Делегация его страны приветствует изменения, внесенные в проекты статей 9–13, и согласна с комментариями Комиссии, что проект статьи 15 d) является попыткой прогрессивного развития права. Что касается нового проекта статьи 19, то его включение нецелесообразно, особенно если проекты статей предстоит принять в качестве конвенции. Налицо опасность, что предложение в проекте статьи 19 а) о том, что государствам следует должным образом рассмотреть возможность осуществления дипломатической защиты, может подорвать прочно установившийся принцип международного обычного права: право осуществлять дипломатическую защиту является чисто дискреционным.

43. Рекомендация Комиссии, что проекты статей должны составить основу для конвенции, вполне может открыть дебаты по проектам статей и тем самым поставить под угрозу важную работу по инкорпорации норм и составлению комментариев, которая уже проведена. Было бы полезно для дальнейшего развития права в этой области, если бы государствам было дано время, чтобы ознакомиться с проектами статей и использовать их в нынешнем виде. Более того, было бы преждевременно определять, что проекты статей должны составить основу конвенции, пока нет консенсуса относительно того, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, с которыми они тесно связаны, должны быть разработаны в форме договора.

44. Оратор приветствует проекты принципов, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Комиссия разумно решила, что проекты принципов должны быть представлены в необязательной форме, поскольку, учитывая их общий и остаточный характер, было бы неуместно, чтобы они создавали правовые обязанности для государств. В некоторых отношениях они не представляют собой обычное право и слишком широко сформулированы, чтобы быть желательным направлением для *lex ferenda*. Хотя в будущем государства, может быть, обратят внимание на эти проекты принципов при рассмотрении вопросов, касающихся ответственности за трансграничный вред, характер предмета таков, что государства должны гибко применять проекты принципов, памятуя о существовании разнообразных национальных законодательных систем.

45. **Г-жа Голдсмит** (Австралия) говорит, что значительные достижения Комиссии международного

права за последний год свидетельствуют о преданности делу, решимости и трудолюбию ее членов.

46. Проекты статей о дипломатической защите дополняют работу Комиссии по вопросу ответственности государств за международно-противоправные деяния. Проблема дипломатической защиты имеет важное значение для правительства ее страны, которое привержено делу обеспечения надлежащими консульскими услугами большого числа австралийцев, которые находятся за рубежом. В то время как консульская помощь в основном носит превентивный характер, дипломатическая защита предлагает потенциальное средство правовой защиты в отношении вреда, вытекающего из международно-противоправного деяния.

47. Комиссия внесла желанный современный аспект в эту тему, который уравнивает два компонента ее мандата, а именно кодификацию и прогрессивное развитие международного права. С одной стороны, комментарий к проекту статьи 4 указывает на то, что требование о подлинной связи, установленное Международным Судом в деле *Ноттенбом*, необходимо понимать в контексте конкретных фактов дела и более широко не применимо. Как отмечается в комментарии к проекту статьи 6, двойное и множественное гражданство является фактом международной жизни. Проекты статей отражают эту реальность.

48. Осуществление дипломатической защиты на самом деле является правом, а не обязанностью государства. Дипломатическая защита экипажа судна государством флага – вопрос, адекватно охваченный существующим международным правом, и нет необходимости касаться ее в проектах статей. Проект статьи 17 является долгожданным, поскольку, по существу, предусматривает, что специальные нормы международного права, включая содержащиеся в двусторонних или многосторонних договорах о защите инвестиций, имеют преимущественную силу над общими правилами, выработанными в проектах статей.

49. Было бы предпочтительно не использовать проекты статей в качестве основы для новой конвенции о дипломатической защите, потому что их сущность может быть умалена в ходе переговоров между государствами. Кроме того, договор по этому вопросу не может быть ратифицирован всеми, создастся ситуация, которая породит "обратную кодификацию". В их настоящем виде проекты статей представляют разумное сочетание кодификации и прогрессивного

развития права и являются подходящей основой для декларации Генеральной Ассамблеи.

50. Восемь принятых Комиссией проектов принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, также сочетают кодификацию и прогрессивное развитие международного экологического права. Комиссия благоразумно избежала трудностей, связанных с попытками согласовать национальные законы и правовые системы. Государства должны поразмыслить над проектами принципов некоторое время, прежде чем будет занята коллективная позиция.

51. **Г-н Ким Сун Пье** (Республика Корея) говорит, что одной из ключевых функций современного государства является защита своих граждан за границей. Рост деятельности отдельных лиц в экономической, социальной и культурной областях принес с собой расширение масштабов защитных действий государств. Кроме того, развитие международных норм в области прав человека требовало распространение защиты государств на неграждан, таких как лица без гражданства и беженцы.

52. Одобрив в целом проекты статей о дипломатической защите, представленные в седьмом докладе по этому вопросу (A/CN.4/567), оратор подчеркивает в связи с пунктом 3 проекта статьи 5, что по достижении независимости бывшая колония должна быть правоспособна осуществлять дипломатическую защиту в интересах своих граждан, которые были гражданами бывшей колониальной державы, по отношению к последней, касательно вреда, причиненного ею до независимости. Этот пункт должен быть сформулирован как исключение из общего правила.

53. Соглашаясь с представителем Соединенного Королевства в том, что в соответствии с общей нормой международного права государство не поддерживает требование лица с двойным гражданством против другого государства гражданства, оратор обращает внимание на тот факт, что подтверждение этого правила следует найти в прецедентном праве международных судов.

54. В отношении проекта статьи 11 Специальный докладчик утверждал, что основополагающий принцип дипломатической защиты корпораций состоит в том, что защита корпорации должна обеспечиваться государством национальности, а не государствами

гражданства акционеров корпорации. Этот принцип был подтвержден Международным Судом в деле *Барселона Трэкин*, но решение Суда вызвало широкую критику со стороны многих выдающихся юристов, в том числе ряда судей Суда, которые сочли, что акционерам не следовало отказывать в их праве согласно международному праву. Кроме того, юриспруденция международных арбитражных судов в случаях, касающихся дипломатической защиты корпораций, поддерживала право акционеров корпорации просить о дипломатическом вмешательстве их собственного государства. Проект статьи 16, который касается действий или процедур, отличных от дипломатической защиты, является неуместным и лишним.

55. Переходя к проектам принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, оратор замечает, что, хотя проект принципа 2 отражает содержание принятых в последнее время международных договоров по этому вопросу, неясно, что квалифицируется как "значительный ущерб" и кто должен решать этот вопрос. В статье I k) Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб с поправками, внесенными Протоколом 1997 года, предлагается решение, состоящее в том, что, как излагается в нем, каждый ущерб должен определяться "процедурой компетентного суда". Кроме того, понятие "окружающая среда" является довольно широким, и поэтому возникает беспокойство, что это может вызвать огромное количество требований о возмещении ущерба. Неясно также, является ли ответственность, которая должна налагаться в соответствии с пунктом 2 проекта принципа 4, строгой или объективной. Если имеется в виду строгая ответственность, то нет необходимости перечислять основания для освобождения от нее.

56. Из пункта 5 проекта принципа 4 следует, что государства являются остаточной и вспомогательной стороной в вопросах компенсации, чья обязанность обеспечить, чтобы адекватная компенсация была доступна. Однако государства могут играть активную роль в запуске космических аппаратов или эксплуатации ядерных энергетических установок и поэтому могут сами нести ответственность за выплату компенсации. Проект принципа 6 не препятствует потерпевшим в поисках "удобного" суда, поскольку он допускает совпадающую юрисдикцию государства происхождения, государства, где причинен ущерб, и

государства гражданства жертв. Это может привести к спорам среди государств, особенно когда налицо значительное расхождение между ущербами, которые могут быть назначены.

57. **Г-н Динеску** (Румыния) говорит, что проекты статей о дипломатической защите в общих чертах соответствуют подходу, сторонником которого является правительство его страны. Проект статьи 2 в сочетании с проектом статьи 19 делает осуществление дипломатической защиты правом, а не обязанностью государства, хотя такая обязанность побуждает воспользоваться этим правом. Такое толкование представляет собой существенный прогресс в этом вопросе. Сочетание этих двух статей предлагает наилучшее возможное решение, поскольку оно охраняет суверенное право государства осуществлять дипломатическую защиту и учитывает необходимость не отставать от развития событий в международной практике, которые имеют тенденцию возлагать на государства обязанность предпринимать такие действия.

58. Как говорится в комментарии к пункту 2 проекта статьи 5, необходимо принимать меры предосторожности против лица, преднамеренно меняющего свое гражданство с целью приобретения гражданства государства, которое в большей степени желает и может предъявить требование от его или ее имени, если исключения из нормы о непрерывном гражданстве допускаются в пользу лиц, имеющих гражданство государства-заявителя только на дату официального предъявления требования. Пункт 2 проекта статьи 5 предназначен, чтобы избежать такого риска. Хотя из комментария ясно, что Комиссия международного права намерена ограничить исключения из нормы о непрерывном гражданстве случаями, связанными с приобретением гражданства в обязательном порядке, вызывает сомнение, подкрепляет ли такое строгое ограничение нынешняя формулировка пункта 2 статьи 5. Другими словами, непонятно, можно ли приравнять условие, изложенное в этом пункте, к приобретению нового гражданства в обязательном порядке или оно, наоборот, позволяет более широкое применение этого исключения. Будет трудно сдержать более широкое применение, поставив его в зависимость от единственного условия, что новое гражданство должно быть приобретено по причинам, не связанным с предъявлением требования, поскольку эта оговорка является субъективной по характеру, и поэтому будет сложно доказать ее невыполнение, за исключением случаев вопиющего злоупотребления. Проект статьи 8 соответствует развитию событий в

международной практике в отношении распространения дипломатической защиты на лиц без гражданства и беженцев.

59. Хотя правительство его страны выступает за принятие конвенции о дипломатической защите, оно также согласно с мнением, что потребуется некоторое время для углубленного анализа предмета, с тем чтобы дать возможность принять подлинно универсальный юридический документ.

60. Что касается главы V "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности)", предложение Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, одобряющую 8 проектов принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, заложит основы для более тесного сотрудничества между государствами. Для этой цели, возможно, было бы целесообразно прямо поощрять заключение всеобъемлющих двусторонних или региональных соглашений в этой области, а не соглашений о конкретных категориях опасных видов деятельности, как предлагается в проекте принципа 7.

61. Комиссия сделала правильный вывод, что статьи разумно представить в форме проектов принципов, потому что такой документ не потребует приводить в соответствие с национальными законами и правовыми системами, но он, тем не менее, приведет к признанию некоторых единодушно принятых целей, таких как двойная необходимость обеспечения оперативной и надлежащей компенсации для жертв и уменьшения экологического ущерба. Первая цель с самого начала была постоянной проблемой Комиссии, тогда как вторая отражает недавнее признание со стороны международного сообщества, что охрана окружающей среды представляет ценность сама по себе. Каждый знает, что жизненно важно сбалансировать потребности развития с необходимостью сохранения экосистем, но это чрезвычайно деликатная проблема, когда проекты имеют трансграничное влияние с возможными неблагоприятными последствиями, в силу чего необходимо обеспечить, чтобы любые жертвы получили адекватную компенсацию.

62. Включение вопроса охраны окружающей среды в число целей проектов принципов надлежит приветствовать в надежде, что это может побудить

государства уделять больше внимания окружающей среде. Свод проектов принципов, предложенный Комиссией, может служить некоторым существенным ориентиром для международной практики. Они должны быть надлежащим образом приняты во внимание в мире, где ширятся опасности трансграничного вреда. В то же время предлагаемые нормы являются достаточно гибкими, чтобы обслужить разнообразные национальные правовые системы. Пункты 1 и 2 проекта принципа 4 вводят справедливый подход, обеспечивающий обязанность оператора выплачивать оперативную и адекватную компенсацию жертве. Ответственность оператора основывается на принципе "загрязнитель платит", но в то же время государство, в котором имеют место опасные виды деятельности, должно принять необходимые меры по претворению в жизнь этой ответственности. Как подтвердила Комиссия, цель состоит в том, чтобы гарантировать, что ответственность в первую очередь возлагается на оператора, при этом государства не освобождаются от их обязанности по предотвращению вреда в соответствии с международным правом. Принятие принципа об объективной ответственности оператора обеспечит адекватную защиту жертв.

63. *Место Председателя вновь занимает г-н Гомес Робledo (Мексика).*

64. **Г-н Серрадеш Тавареш** (Португалия) приветствует завершение работы Комиссии международного права по таким темам, как дипломатическая защита, международная ответственность, односторонние акты государств и фрагментация международного права, и надеется, что вскоре она закончит обсуждение вопросов об общих природных ресурсах и оговорах к договорам.

65. Обращаясь к главе XIII доклада (A/61/10), оратор заявляет, что тема "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" наиболее подходит для кодификации и прогрессивного развития. Вызывает сомнение, готовы ли для кодификации другие вопросы, предложенные для рассмотрения Комиссией, являются ли они подходящими темами для нее и добавляют ли многое к работе, уже проделанной. Необходимо добиться баланса между желательностью обогащения международного права и обеспечением успешных результатов проводимых Комиссией исследований.

66. Что касается методов работы Комиссии и ее взаимодействия с Шестым комитетом, то хотя были предприняты некоторые практические и

заслуживающие высокой оценки шаги, чтобы оживить дебаты по докладу Комиссии, обсуждения со специальными докладчиками оказались менее успешными. В главе III, касающейся конкретных вопросов, замечания по которым представляли бы особый интерес для Комиссии, рассматриваются второстепенные вопросы. Комиссия не имеет возможности надлежащим образом рассмотреть заявления, сделанные государствами-членами в Шестом комитете. Поэтому крайне необходимо, чтобы эти выступления были неофициально срочно направлены Комиссии и ее членам. Комиссия подобна архитектору; ей должно быть позволено проявлять некоторую творческую инициативу при планировании дома, но она не может игнорировать пожелания своих клиентов (государств), которым придется жить в нем. Поэтому будет приветствоваться предоставление дальнейших возможностей подумать о способах улучшения отношений Комиссии с государствами.

67. Институт дипломатической защиты является ключевым для современных международных отношений. Проекты статей, принятые Комиссией, обеспечивают подходящую основу для международной конвенции, но их сфера охвата должна ограничиваться вопросами, попадающими в традиционные пределы дипломатической защиты, а именно государственная принадлежность требований и исчерпание внутренних средств правовой защиты. Однако должное внимание должно быть уделено связи между функциональной защитой международными организациями своих должностных лиц и дипломатической защитой, а также случаям, когда территория находится под управлением или контролем государства или международной организации. В принципе, международные организации должны иметь право осуществлять дипломатическую защиту в отношении своих служащих, но необходимо установить критерий, с тем чтобы решать, следует ли отдавать приоритет в осуществлении этого права международной организации или государству гражданства лица, о котором идет речь. Было бы также целесообразно рассмотреть вопрос о дипломатической защите в контексте управления иностранной территорией или государством другим государством или международной организацией. Хотя тема дипломатической защиты в основном связана с кодификацией, области, упомянутые оратором, готовы для прогрессивного развития.

68. Проекты статей должным образом охватывают традиционные требования для осуществления дипломатической защиты: противоправный характер

деяния, гражданство или национальность и исчерпание внутренних средств правовой защиты. Аналогичным образом они определяют дискреционный характер права государства осуществлять дипломатическую защиту в интересах своих граждан. Хотя проекты статей 3 и 8 приветствуются, поскольку они допускают предоставление защиты лицам без гражданства и беженцам, порог как законного, так и обычного проживания, установленный в проекте статьи 8, слишком высок и может фактически оставить отдельных лиц незащищенными. Можно бы было уделить дополнительное внимание предварительным условиям для эффективного осуществления дипломатической защиты лиц без гражданства и беженцев, даже если бы это повлекло за собой прогрессивное развитие, состоящее в отходе от нормы, что только граждане могут извлекать пользу из осуществления дипломатической защиты.

69. Проекты статей 11 и 12, касающиеся акционеров как субъектов дипломатической защиты, являются одним из источников основного беспокойства, потому что надлежит установить равновесие между правами корпораций и акционеров, другими словами, между проектами статей 9, 11 и 12. Защита, предоставляемая акционерам, возможно, чрезмерно щедрая и является отклонением от международного обычного права. Тщательный анализ статей и комментариев к ним показывает, что они были составлены исключительно на основе дела *Барселона Трэкин* и что некоторые предложенные проекты положений охватывают вопросы, которые Суд не рассматривал. Поэтому проекты статей предлагают нововведения, а не обеспечивают прогрессивное развитие права. Действительно ли акционеры, будь то физические или юридические лица, получают пользу от специальной защиты сверх той, что уже предусмотрена для граждан государств в других проектах статей? Несомненно, было бы лучше рассмотреть вопрос защиты акционеров в специальных документах международного права, таких как двусторонние договоры об инвестициях, на которые ссылалась Комиссия. Проект статьи 17, кажется, признает этот посыл. Комиссия должна была содействовать решению более прочно обоснованному в международном праве, даже если она нацелена на прогрессивное развитие.

70. Проект статьи 19 о рекомендуемой практике, хотя и новаторский, обоснован в такой области, как дискреционное осуществление дипломатической защиты государством. Была бы приемлема более директивная формула.

71. Следует надеяться, что проекты статей о дипломатической защите и об ответственности государств за международно-противоправные деяния – две темы, которые традиционно идут рука об руку, – вскоре образуют параллельные конвенции. Их принятие явится одним из крупных шагов на пути укрепления правовых норм о международной ответственности.

72. Рассматривая тему международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (глава V доклада), оратор говорит, что хотя Комиссия приняла решение представить Генеральной Ассамблее проект преамбулы и проекты принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, некоторые основные вопросы заслуживают дальнейшего обсуждения. Эта тема должна быть проанализирована в свете ее собственной истории. Комиссия исследовала вопросы предотвращения, прежде чем она сосредоточила внимание на проблеме ответственности в случае ущерба, причиненного в результате трансграничного вреда. Кодификация и прогрессивное развитие международного права должны быть гармоничны и логически последовательны. Материальная ответственность – это только один вид международной ответственности. До тех пор пока не будет проделана дополнительная работа по более широкой теме, возможно, будет неразумно продвигаться слишком далеко в вопросах материальной ответственности. В то время как понятие международной ответственности принято в теории права и обязанность производить возмещение за противоправные деяния является обычной нормой, материальная ответственность за законные действия имеет тенденцию регулироваться договорными нормами.

73. Принятие проектов принципов в резолюции Генеральной Ассамблеи будет позитивным шагом по пути введения мер, гарантирующих оперативную и надлежащую компенсацию жертвам трансграничного вреда, а также мер, обеспечивающих сведение к минимуму потенциального вреда или убытков от инцидентов, связанных с опасными видами деятельности. Окончательный текст должен, однако, иметь форму проектов статей, а не проектов принципов.

74. Предотвращение трансграничного вреда и международная ответственность в случае убытков от

трансграничного вреда были рассмотрены в рамках одной и той же главной темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Двум временным аспектам темы – предотвращение трансграничного вреда или действия до того, как он может случиться, и убытки или последствия такого вреда – следует придать одинаковый статус, и меры, принятые для регулирования этих двух аспектов, должны быть в равной мере обязательными. Таким образом, если свод проектов статей о предотвращении вреда обязывает государства предотвращать трансграничный вред, будет логично возложить на государства обязанность принимать необходимые меры, чтобы гарантировать оперативную и адекватную компенсацию, а также свести к минимуму любой потенциальный вред или убытки от инцидентов, связанных с опасными видами деятельности. Если государство нарушает упомянутую обязанность, оно должно нести международную ответственность. Эти положения должны быть облечены в форму жесткого закона с самого начала.

75. Если международное сообщество в настоящее время готово поддержать только мягкий закон, состоящий из свода принципов, пока не будет проделана дополнительная работа по вопросу ответственности государств за незаконные деяния, резолюция Генеральной Ассамблеи не должна содержать замаскированную конвенцию. Содержание проектов принципов 1, 2 и 3 поэтому следует пересмотреть, поскольку они более характерны для международной конвенции. Содержание проектов статей 1 и 3 относится к преамбуле.

76. Если Комитет решил сделать выбор в пользу декларации принципов, следует оставить место для дальнейшего развития в области юриспруденции и теории. Любой перечень может быстро устареть в результате технического прогресса, как было признано в комментариях.

77. Государство происхождения должно играть большую роль в деле предоставления компенсации жертвам (проект принципа 4). Необходима совместная или субсидиарная ответственность для покрытия расходов, когда оператор или другое лицо или образование не в состоянии предоставить жертве оперативную и адекватную компенсацию, поскольку она обеспечит, чтобы жертва сама не несла убытки, если меры, упомянутые в проекте принципа 4, окажутся недостаточными. Это даже более важно,

когда жертва находится в более шатком положении и ее выживание зависит от оперативной и надлежащей компенсации.

78. В силу всех этих причин, хотя принятие резолюции Генеральной Ассамблеей заслуживает высокой оценки, следует надеяться, что однажды будет возможно выработать единую конвенцию о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, где будет установлена ответственность государства и введена надлежащая система компенсации.

79. **Г-жа Беллиар** (Франция), ссылаясь на проекты принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, говорит, что поскольку понятие "опасный вид деятельности" определяется в пункте с) проекта принципа 2 как вид деятельности, сопряженный с риском причинения значительного вреда, вряд ли удивительно, что проекты принципов поднимают столько вопросов, сколько дают ответов. По некоторым вопросам Комиссия успешно выполнила свою задачу, как в пункте 1 проекта принципа 7, который поощряет сотрудничество между государствами, рекомендуя предпринять все усилия для заключения специальных соглашений, касающихся компенсации, мер реагирования и международных и внутренних средств правовой защиты. В противоположность этому, в проектах принципов 5 и 6 используются более директивные формулировки, и понятие компенсации излагается в терминах, более подходящих для закона об ответственности за международно-противоправные деяния.

80. В своей работе над Руководящими принципами, касающимися односторонних актов государств, Комиссия решила ограничиться актами, "которые принимают форму официальных заявлений, сформулированных государством с намерением породить обязательства по международному праву". Ей, вероятно, следовало бы заявить более ясно, что проекты Руководящих принципов не имеют целью охватить все односторонние акты государств. Они не сводят воедино в легко доступной форме элементы, разбросанные во всей международной юриспруденции. Некоторые формулировки, используемые либо в тексте, либо в комментариях, может быть трудно принять, как, например, вопрос о произвольном лишении или понятие, что заявления, адресованные международному сообществу могут содержать

обязательства *erga omnes*. Однако ключевым моментом является то, что Комиссия установила критически важную связь между концепцией одностороннего акта и выраженным намерением государства. Ввиду трудностей, которые Комиссия испытывала в прошлом при рассмотрении этой темы, она разумно предпочла содействовать процессу кодификации, вновь созвав Рабочую группу открытого состава.

81. Оратор удивлена, что Комиссия посвятила только три заседания докладу Исследовательской группы по вопросу фрагментации международного права и что она только приняла к сведению этот доклад, который был "утвержден" Председателем Группы. Комиссия, по-видимому, выступала только в качестве временного приемного пункта для проведенного за рамками ее круга ведения исследования, заключения которого не следует приписывать ей.

82. Переходя к теме дипломатической защиты, оратор приветствует принятие во втором чтении проектов статей, что, несомненно, является одним из наиболее значительных достижений Комиссии за последние пять лет. При втором чтении в текст был внесен ряд улучшений. Поскольку новая формулировка проекта статьи 1 вносит ясность путем определения дипломатической защиты как определенного способа призвания к ответственности одним государством другого государства, этот текст теперь дополняет статьи об ответственности государства за международно-противоправные деяния. Оратор приветствует кодификацию наиболее очевидных особенностей такого призвания, которое определяется в проектах статей 2 и 3 как право государства гражданства и национальности в соответствии с решением Постоянной палаты международного правосудия по делу *Концессии Мавромматиса в Палестине*. Проекты статей дают полезные определения осуществлению дипломатической защиты, исчерпанию внутренних средств правовой защиты и возможным исключениям. Это также является попыткой прогрессивного развития права, допускающего защиту государством юридических лиц, отличных от корпораций.

83. В некоторых отношениях, однако, проекты статей упустили из виду свою область и вторглись в другие области права: проекты статей 8 и 19, по-видимому, имеют больше отношения к юридической защите прав человека, чем к дипломатической защите, строго говоря. Указанное в комментариях намерение Комиссии ограничиться "нормами, регулирующими

вопросы приемлемости требований", сузило сферу охвата проектов статей и сделало их менее подходящими для решения проблем, которые имеют тенденцию возникать в современной практике при осуществлении дипломатической защиты. В статьях, касающихся государства национальности корпораций и их защиты, решение придать приоритет государству, где учреждена корпорация, а не государство, где она находится, может оказаться противоречивым. В этом отношении оратор отдает предпочтение варианту, принятому в первом чтении. Сохранение пункта b) проекта статьи 11, вероятно, вызовет особые трудности. Тем не менее, делегация ее страны выступает за принятие международной конвенции по вопросу дипломатической защиты.

84. **Г-жа Пашенюк** (Украина) говорит, что несмотря на появление системы прав человека дипломатическая защита отдельных лиц все еще имеет существенное значение, как об этом свидетельствуют последние дела в Международном Суде. Оратор приветствует усилия Комиссии свести эту тему к неперенным правилам и вспомогательным нормам. Любой другой подход, например определение нарушений материального права, приведет к непреодолимым трудностям. Обязанность исчерпания внутренних средств правовой защиты следует отличать от обязанности государства предоставить доступ к своим судам. Делегация ее страны также согласна с Комиссией в том, что ни оговорка Кальво, ни доктрина "чистых рук" не являются достаточно приемлемыми, чтобы рассматривать их в рамках настоящих проектов статей.

85. Управляемый правовой режим лучше всего можно обеспечить, сосредоточив внимание в настоящий момент на праве государств, и только государств, осуществлять дипломатическую защиту. Однако в будущем эта тема, вероятно, может быть расширена, чтобы включить право международных организаций на осуществление такой защиты, потому что они играют все возрастающую роль в международных отношениях, даже в отношении защиты отдельных лиц. Следует обеспечить, чтобы потерпевшее лицо, в интересах которого выдвинуто требование о дипломатической защите, получило пользу от этого. Проблеме взаимоотношений между отдельным лицом и государством в этом контексте необходимо уделить некоторое внимание.

86. Переходя к содержанию проектов статей, оратор говорит, что разделяет подход Комиссии к непрерывному гражданству физического лица, как

изложено в пункте 1 проекта статьи 5. Однако концепция "преобладающего" гражданства в проекте статьи 7 может вызвать некоторые весьма субъективные толкования. Оратор в принципе одобряет понятие "беженец", используемое в проекте статьи 8, хотя его определение выходит далеко за рамки положений Конвенции о статусе беженцев и ее Протокола и потребует тщательного рассмотрения, чтобы сделать его совместимым с этим документом. В проекте статьи 8 сформулировано временное требование законного и обычного проживания в отношении лица без гражданства или беженца в государстве, осуществляющем дипломатическую защиту. Однако во многих случаях, когда необходима защита, ущерб может быть причинен до въезда человека на территорию соответствующего государства. Оратор предпочла бы заменить слова "обычно проживает в этом государстве" в пунктах 1 и 2 проекта статьи 8 словами "постоянно проживает в этом государстве". В проекте статьи 9 два отдельных критерия для корпораций — их зарегистрированная контора и место нахождения правления — могут лишить некоторые корпорации дипломатической защиты. Связь, необходимая для юридических лиц, определяется в соответствии с решением Международного Суда по делу *Барселона Трэкин*, но, вопреки делу *Ноттебом*, такая связь не требуется для физических лиц.

87. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция) говорит, что делегация ее страны последовательно поддерживала идею об осуществлении Комиссией кодификации дипломатической защиты. В настоящее время идет распространение *leges speciales*, с помощью которых проблемы, ранее решавшиеся посредством дипломатической защиты, все чаще решаются другими средствами.

88. Делегация ее страны в общем смысле поддерживает проект Комиссии. В проекте статьи 9, однако, не сбалансированы два варианта определения национальности юридического лица. Государству, в соответствии с законом которого учреждена компания, предоставляется ненадлежащий приоритет по сравнению с государством, в котором находится правление компании и которое должно удовлетворять трем отдельным условиям. Ясно, что в основе этого лежит предположение, что государство нахождения корпорации только в исключительных случаях будет государством национальности корпорации. Нет убедительной мотивировки для этого подхода, и

условия, установленные для последнего государства, должны быть смягчены. В проекте статьи 15 допускается слишком много исключений из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, и налицо риск, что они будут частично совпадать. Исключение, приведенное в пункте е), кажется особенно надуманным, и его трудно понять. Нормативный текст должен быть ясным и точным и не требовать какого-либо комментария для понимания.

89. Оратор не видит причин для отдельного рассмотрения вопросов, охваченных проектами статей 16 и 17, оба из которых содержат субсидиарную норму. В проекте статьи 17 просто добавляется ссылка на договорные положения о защите инвестиций. Эти две статьи следует объединить.

90. Соглашаясь с общей направленностью проекта статьи 18, оратор испытывает опасения в связи с его формулировкой. Заявление Комиссии в ее комментарии о том, что право государства флага не может быть классифицировано как дипломатическая защита, вызывает сомнения. Норма, что государство флага, как государство национальности судна, имеет право добиваться возмещения ущерба в интересах членов экипажа, хорошо обоснована в практике государств, прецедентном праве и доктрине и была подтверждена Международным трибуналом по морскому праву в деле *Сайга*. Эта норма, однако, не мешает членам экипажа судна как отдельным лицам пользоваться дипломатической защитой своего государства гражданства, если это государство желает предложить ее. Более того, как объясняется в пункте 9) комментария, государство флага будет иметь право добиваться возмещения ущерба для членов экипажа, которые незаконно арестовываются и задерживаются после незаконного ареста самого судна.

91. Оратор согласна с рекомендуемой практикой в проекте статьи 19 по осуществлению дипломатической защиты. Однако эти положения, будучи необязательными по характеру, не имеют силы, и она бы предпочла, чтобы Комиссия избрала более смелый подход. Наконец, оратор надеется, что проекты статей в конечном счете станут конвенцией наряду с проектами статей об ответственности, с которыми они тесно сопряжены.

92. Оратор выражает удовлетворение по поводу принятия проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности.

Они представляют собой крупный вклад в быстро развивающуюся область международного права. Приведенное в проекте принципа 2 разъяснение, что государство также может оказаться жертвой в смысле понести ущерб, необходимо главным образом с целью компенсации ущерба окружающей среде, так как в большинстве случаев только государство или его ведомства будут иметь необходимые *locus standi*, чтобы сформулировать требование. Проекты принципов, по мнению оратора, должны применяться не только к трансграничному ущербу, как определено в пункте е) проекта принципа 2, но и к ущербу объектам всеобщего достояния, по крайней мере когда ущерб возникает в результате мер реагирования, принимаемых государством или другим образованием. Кажется очевидным, что любая сторона, которая несет расходы по мерам реагирования, должна стать получателем компенсации от государства происхождения загрязнителя.

93. Делегация Греции приветствует режим строгой материальной ответственности, устанавливаемый проектом принципа 4. Однако главная обязанность оператора предоставлять компенсацию не отражена в пункте 2 проекта принципа 4, в котором предусматривается возложение этой обязанности в соответствующих случаях на другое "лицо или образование". Это ослабит применение принципа "загрязнитель платит", заставив его конкурировать с другими вариантами, что идет вразрез с практикой последнего времени, которая делает все больший упор на требование, что загрязнитель должен платить. Оратор приветствует положение в проекте принципа 5 о том, что механизм возложения ответственности в соответствии с проектом принципа 4 не освободит государство происхождения от обязанности принимать меры с целью уменьшения ущерба. Оратор считает, что в проекте принципа 7 термин "конкретных категорий опасных видов деятельности" должен быть дополнен словами "и/или определенных видов экологического ущерба". Киевский протокол 2003 года применяется не к предопределенным категориям опасных видов деятельности, а к конкретному виду экологического ущерба, а именно к тому, который затрагивает трансграничные отходы.

94. Делегация ее страны твердо верит, что проекты принципов должны составить основной материал для будущей общей конвенции при условии, что будет принято четкое определение "опасных видов деятельности".

Пункт 153 повестки дня: Просьбы о предоставлении статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/C.6/61/L.2–L.4)

Предоставление Фонду международного развития ОПЕК статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/C.6/61/L.3)

95. **Г-н Аланази** (Саудовская Аравия) говорит, что делегации Мали и Марокко хотели бы, чтобы их добавили к списку авторов проекта резолюции.

96. *Проект резолюции A/C.6/61/L.3 принимается.*

Предоставление Индоокеанской комиссии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/C.6/61/L.2)

97. **Г-н Соборун** (Маврикий) заявляет, что делегации следующих стран желают, чтобы их добавили к списку авторов проекта резолюции: Бангладеш, Барбадос, Габон, Гаити, Гватемала, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Ирландия, Кабо-Верде, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Науру, Непал, Руанда, Свазиленд, Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Фиджи, Центральнаяафриканская Республика, Чад и Шри-Ланка.

98. *Проект резолюции A/C.6/61/L.2 принимается.*

Предоставление Ассоциации государств Юго-Восточной Азии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/C.6/61/L.4)

99. **Г-жа Сарне** (Филиппины) заявляет, что делегации следующих стран желают, чтобы их добавили к списку авторов проекта резолюции: Австрия, Бельгия, Дания, Германия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Маврикий, Нидерланды, Португалия, Республика Корея, Сербия, Словения, Финляндия и Швеция.

100. *Проект резолюции A/C.6/61/L.4 принимается.*

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.